

4. Москвин В. П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка. М. : Ленанд, 2007.

5. Якушкина К. В. Лексико-грамматические средства эвфемии в языке газет Испании : Автореферат дис. ... канд. филол. наук : 10.02.05. СПб, 2009.

6. Кипрская Е. В. Политические эвфемизмы как средство камуфлирования действительности в СМИ (на примере конфликта в Ираке 2003-2004 гг.) : Автореф. дис. ...канд. филол. наук : 10.02.19. Ижевск, 2005.

7. Словарь эвфемизмов русского языка / Е. П. Сеничкина. М. : Флинта : Наука, 2008.

8. 汉语委婉语词典 = Словарь эвфемизмов китайского языка / 张拱贵主编; 王聚元等编写. 北京 : 北京语言大学, 1996.

9. Шуай Вэньси Социально-политические эвфемизмы русского языка: лингвокультурологический аспект (на фоне китайского языка) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.05. СПб, 2016.

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОСТРОЕНИЯ КВАНТИТАТИВНОЙ МЕТАФОРЫ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Тун Чао

*Минский государственный лингвистический университет,
ул. Захарова 21, 220034, г. Минск, Беларусь, tongchao19960520@gmail.com*

В данной статье рассматриваются особенности структуры при построении квантитативной метафоры в китайском языке (на фоне русского языка). Выявляются семантические основания различий в структуре квантитативной метафоры в китайском языке, определяются общие и специфические характеристики метафорической квантитативной конструкции в китайском языке в сопоставлении с русскими коррелятами.

Ключевые слова: квантификатор; метафора; структура; китайский язык; количество.

STRUCTURAL FEATURES OF THE CONSTRUCTION OF A QUANTITATIVE METAPHOR IN THE CHINESE LANGUAGE

Tong Chao

*Minsk State Linguistic University,
Zakharova Str., 21, 220034, Minsk, Belarus, tongchao19960520@gmail.com*

This article discusses the features of the structure in the construction of a quantitative metaphor in the Chinese language (against the background of the Russian language). The semantic grounds for differences in the structure of the quantitative metaphor in Chinese

are revealed, the general and specific characteristics of the metaphorical quantitative construction in Chinese are determined in comparison with Russian correlates.

Keywords: quantifier; metaphor; structure; Chinese; amount.

Количество, будучи одной из важнейших категорий человеческого бытия, играет важную роль в познании мира. Еще Аристотель отмечал, что величины могут быть классифицированы на дискретные и непрерывные. Дискретные относятся к числимым количествам (可记数的数), непрерывные относятся к измеримым количествам (可度量的数). Кант продолжил эту теорию категорий Аристотеля и отмечал, что большую категория количества представлена подкатегориями: единство, множественность и совокупность. Разные логико-философские подходы, несомненно, нашли отражение в языках, где накладываются как общие, так и специфические средства выражения количества. В китайском языке имеет место особая группа единиц – счётных слов, которые обычно используются для выражения количества.

Китайские счётные слова могут быть условно разделены на следующие категории: 1) 个体量词 (индивидуальные квантификаторы). Отдельные квантификаторы представляют собой исчисляемые комбинации, которые могут быть как в единственном, так и во множественном числе. Индивидуальные квантификаторы являются одним из вездесущих явлений в языке. Из-за этого статус отдельных квантификаторов в современном китайском языке не так важен, как мы это обычно подчеркиваем, и его часто исключают для ослабления звуковых изменений, либо вовсе исключают из языка [1]. Например: 个, 匹, 头, 支, 条. 2) 非个体量词 (неиндивидуальные квантификаторы). Неиндивидуальные квантификаторы могут быть классифицированы на квантификаторы существительных и глаголов (名量词和动量词) в соответствии с различными главными словами, которые они изменяют. Внутренняя структура квантификаторов глагола относительно проста, в основном они выражают количество действий [2]. Некоторые квантификаторы глагола фиксированы, например: 回, 次, 趟, 遍.

Специфической особенностью употребления квантификаторов является метафорическое описание количества, т. н. квантитативная метафора. Метафора как фигура речи имеет более чем 2000-летнюю историю. И Аристотель, и Квинтилиан считали, что метафора — это фигура речи, которая отличается от обычного языка для описания мира [4]. Кроме того, есть тонкие различия в теории метафоры в русском и китайском языках (см., например, перевод терминологии: метафора (隐喻), сравнение (比喻), метонимия (借代) и др.

Квантитативная метафора представляет собой семантическую деривацию путем сравнения количества, описываемого исходным понятием с возможностью с помощью него указать на высокую/малую степень количества иного понятия с целью стилистической окраски. Последовательное развитие этого тезиса неизбежно приводит к концепции лингвистики как к науки [7]. Например, само “море” означает часть океана, но оно также имеет другое значение – объём воды, поэтому оно также используется как метафора для выражения количества.

М. М. Копыленко в своем подходе выделяет квантитативность соотносимую или не соотносимую с числом – обе разновидности могут выражать значение неопределенного количества. В соотносимых с числом квантитативных смыслах выделяются точные и неточные [6].

Количество китайских квантитативных единиц велико, и в их употреблении много метафор. Метафора номинального квантора в основном относится к когнитивной деятельности, в которой люди используют кванторы для распознавания, переживания и измерения объектов, связанных с квантификаторами в речевой деятельности.

Как только китайская метафора квантификатора будет сформирована, она фиксируется и используется людьми в течение длительного времени. В этом процессе квантификатор и центральное слово во фразе-квантификаторе фиксируются в качестве исходного элемента и целевого элемента. Люди также могут заменить целевой домен, чтобы сформировать новую когнитивную карту метафоры по аналогии со сформированной метафорой. Поэтому китайские квантитативные метафоры обладают тремя основными характеристиками: 稳定性 (стабильность), 指向性 (однонаправленность) и 推理性 (аналогия). 1) 稳定性 (стабильность). Стабильность китайских метафор в основном отражается в отношениях метафорического отображения между существительными-квантификаторами и существительными-объектами. Однажды сформировавшись, они обычно «стабилизируются» и используются людьми в течение длительного времени. Например, первоначальное значение квантификатора «粒» – рис, зерно. “说文·米部”: “粒, 糗也。从米, 丽声。” (Зерно также является клейким рисом). Ослабление референтной функции существительного «粒» приводит к тому, что оно используется в качестве квантификатора существительного измерения. Семантические признаки можно резюмировать как [+форма][+маленький][+сжатый], например, 一粒珍珠 (одна жемчужина). 2) 指向性(однонаправленность). Это основной способ работы с метафорой, который обычно осуществляется от исходного домена к целевому домену и является

однонаправленным. Отображение метафоры в китайской схеме «существительное-квантор» всегда представляет собой одностороннее движение от существительного-квантора к существительному-объекту. В рамках функции отображения люди проецируют характеристики знакомых конкретных образов вещей на абстрактные и незнакомые вещи, а затем понимают и узнают эти вещи, например, 一簇人 (группа людей). Первоначальное значение квантификатора «簇» – группа маленьких бамбуков. 3) 推理性 (аналогия). Аналогия относится к использованию сходных вещей для вывода или измерения, аналогия метафоры квантификатора-существительного означает, что на основе формирования отображения метафоры вещи, с одинаковыми семантическими характеристиками и принадлежащие к одной и той же категории, могут быть измерены по аналогии с использованием квантификатор-существительное. Метафорическая аналогия китайских существительных и кванторов осуществляется на основе категоризации существительных когнитивными субъектами. Так, например, две птицы, называемые «双», по количеству совпадают с «носками», используемыми парами в повседневной жизни людей. Использование «双» для измерения «袜子 носков» дает метафору квантификатора.

Поскольку русский и китайский языки принадлежат к разным языковым системам, между языками существуют различия в структуре квантитативной метафоры. Так, в русском языке могут быть выделены 3 структуры. 1) сущ.1+сущ.2. Следует отметить, что эта структура широко распространена как в русских, так и в китайских количественных метафорах, но по-разному проявляется в разных языках. В русском языке сущ.1 этой конструкции представлено в форме существительного-прототипа, а сущ.2 выступает в форме родительного падежа, поэтому в русском языке эту структуру также называют генетивная конструкция (名词二格结构). Если сущ.2 является исчисляемым существительным, необходимо использовать форму родительного падежа множественного числа, например: море цветов (花海), каскад предложений (一连串建议). Если это неисчисляемое существительное, используется двоичную форму единственного числа, например, гора песка (很多沙子), океан ужаса (无限恐怖) и др. 2) сущ.+ гл.. В русском языке, например: дождем сыпаться (雨点似的掉下来), ходить толпой (成群结队地走). С грамматической точки зрения существительные с количественными метафорическими значениями в творительной форме в русском языке играют роль наречий в этой структуре [3]. Грамматическая функция существительных в этой структуре в китайском языке такая же, как и в русском, и они также равнозначны наречиям, но существительные в

китайском языке не имеют формальных изменений. 3) Отрицательная структура. С формальной точки зрения и русские, и китайские отрицательные конструкции требуют помощи отрицательных слов, разница в том, что в русском языке включается числительное. Существительные с количественными метафорическими значениями должны появляться в родительном форме в отрицательных структурах, но в китайском языке такого изменения нет. Отрицательные конструкции в русском языке образуются с помощью таких слов, как «ни, не, нет, без», а в китайском языке в основном используются такие слова, как «无, 不, 没». Данная структура используется для метафоризации полного отрицания существования вещей. Например, ни капельки нет (一丁点都没有).

Китайский язык отличается от многих формоизменений в русском языке особой метафорической структурой китайского языка, основанной на лексических формах сочетания. Особая метафорическая структура в китайском языке отражает специфику китайского языка. Например, 1) 一 + 名词 1+名词 2 (один + сущ.1 + сущ.2). По существу, структура «один+сущ.1+сущ.2» относится к производной структуре «сущ.1+сущ.2» с количественным метафорическим значением, а сущ.2 относится к вещи, модифицированной количественным метафорическим значением. Хотя сущ.1 с количественным метафорическим значением в русском языке обычно употребляется в форме единственного числа и фактически имеет значение числа «один», не допускается добавлять к структуре «сущ.1+сущ.2» числительное один (一). Структура «один + сущ.1 + сущ.2» в китайском языке имеет определенную степень сходства со структурой «число + квантификатор + существительное» в китайском языке, но между ними есть существенные различия. Хотя грамматическая категория числа не характерна для китайского языка, есть иероглифы, обладающие категорией числа [8]. Числительные в структуре квантификатора имеют реальное значение как показатель количества отсчетов, например, 一个人 (один человек) и 两个人 (два человека) имеют количественные отличия. В метафорической структуре устранено значение числительных, а числительное «один» существует только как символ структуры, потому что в метафорической структуре не может быть таких словосочетаний, как, например, 两丝希望、出了两身汗. Кроме того, счетные слова как особая часть речи в китайском языке – это «мост», соединяющий числительные и существительные. Он всегда используется в сочетании с числительными и существительными для получения значения. 2) 叠字 (повторение). Одно и то же слово с количественным значением существительного

редуплицируется [5]. Это явление – не редкость в структуре количественных метафор китайского языка, оно усиливает значение, содержащееся в самих словах, за счет повторного использования слов. Например, 劣迹斑斑 (много недостатков), 人才济济 (много талантов), 源源不断 (постоянный поток), 谁知盘中餐, 粒粒皆辛苦 (Кто мог бы подумать: для пищи на этом блюде. Над зернышком каждым усердно трудились люди).

Таким образом, использование квантификаторов может образовывать метафорические номинации разной структуры, при этом делая язык кратким и более выразительным. Зафиксированные различия в русском и китайском языках относительно структуры квантитативной метафоры показывает различия в семантическом основании описания объектов окружающей человека действительности, что требует в будущем более детального рассмотрения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. 陈松岑. 语言编译研究. 广东: 广东教育出版社, 1999. = Чэн Сонгчэн, Исследование языковых вариаций, Гуандун: Гуандун Образовательная Пресса, 1999.
2. 李明宇. 汉语量范畴研究. 中师范大学出版社, 2000. = Ли Минью. Исследование китайской количественной категории. Издательство Центрального китайского педагогического университета, 2000.
3. 李德祥. 量词比较探微 // 黑龙江大学学报. 1993, № 5. = Ли Дэсян. Сравнительное исследование кванторов // Журнал Хэйлунцзянского университета, 1993, № 5.
4. 刘章. 谈量词的修辞作用. 固原师专学报. 1994, № 2. = Лю Чжан о риторической функции кванторов // Журнал педагогического колледжа Гуюань. 1994, № 2.
5. 刘柏威. 俄汉语量范畴研究. 黑龙江大学, 2006. = Лю Байвэй. Исследование количественной категории русского и китайского языков. Хэйлунцзянский университет, 2006.
6. Копыленко М. М. Средства выражения количества в русском языке Текст. Алма-Ата: Евразия, 1993.
7. Апресян Ю. Д. Предлоги-кванторы в русском языке // Логический анализ языка. Квантитативный аспект языка: сб. ст. / Российская академия наук, Институт языкознания; отв. ред. Н. Д. Арутюнова. Москва: 2005.
8. Цзя Цянь. Семантика квантитативности в именных глаголах китайского и русского языков. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Москва, 2017.